

ства данной страны где национальная форма является не механически вымозженной из культур предшествующих эпох, а органически выросшей из пролетарского содержания в процессе борьбы за социализм.

Театр ли это?

На этот вопрос мы уже ответили. Да. — это театр, который должен очень много усилий приложить для совершенствования квалификации своих работников, для профессионализации творческих элементов театра, для дальнейшего утверждения своих творческих установок. Но калмыцкий театр в своей же первой постановке стал театром борьбы и радости, театром социалистической реконструкции Калмыкии, театром, который далеко выходит из рамок узкокультурного значения и превращается в могучее средство борьбы за социалистическую Калмыкию.

Миновали годы рабства,
Годы рабства, угнетенья.

.....
Навсегда их поглотила
Бездна моря — вихрь восстания.

И теперь на новой Калмыкии театр (включающий в своем составе из 300 участников — 40 проц. партийцев и 60 проц. комсомольцев) — приносит нам свои достижения и на своем языке:

Октябрем освобожденной,
От Калмыкии привет.

Да, товарищи калмыки, мы, представители разных народов СССР, говорим на разных национальных языках, но говорим единым политическим языком. Поэтому мы в борьбе за социализм понимаем, понимаем и будем понимать друг друга. Пролетарские отряды культурного фронта всех народов нашего великого Союза с вами в деле борьбы против реакционной националистической культуры и за создание культуры пролетарской и национальной. Обмен культурными ценностями и опытом достижений даст новый подъем калмыцкой культуре. «Кто с отвагой льва дерется за ученье Ильича», тот включен в гигантскую борьбу за перестройку мира, за создание крупнейших произведений, отражающих эпопею прошлого, пафос настоящего и радость будущего, выросшего из ожесточенных классовых боев и ставшего достоянием бесклассового общества, лишенного всех и всяческих форм рабства и угнетения.

С. АМАГЛОБЕЛИ